

Миндалев Петр Петрович

**Моление Даниила Заточника и
связанные с ним памятники**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ0

ПЗ0 **Петр Петрович М.**
Моление Даниила Заточника и связанные с ним памятники / Миндалев Петр Петрович –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 384 с.

ISBN 978-5-519-96660-3

ISBN 978-5-519-96660-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Истринъ не находитъ ¹⁾). Въ дѣлѣ характеристики общаго литературнаго движенія сѣверо-восточной Руси, его разграниченія съ южнорусскою письменностью и опредѣленія, насколько „литература вѣвская“ — кавычки В. М. Истрина — была, по сравненію съ московскою, литературной безъидейною, литература московская идейною“ ²⁾), при ограниченномъ количествѣ оригинальныхъ древне-русскихъ произведеній, громадное значеніе имѣетъ всякое, даже мелкое явленіе литературы, тѣмъ болѣе такое, какъ Моленіе Заточника. А между тѣмъ, мы не знаемъ ни вѣка, когда оно было написано, ни того, что оно представляетъ, дѣйствительное ли прошеніе, обращенное къ тому или другому князю и только впоследствии ставшее литературнымъ произведеніемъ (морально-философическимъ трактатомъ или соціально-политическимъ памфлетомъ), или форма прошенія была для неизвѣстнаго автора литературной формой, не болѣе, и лишь позднѣе стали отыскивать здѣсь реальную подкладку, мѣстный колоритъ и т. д. Вопросы эти неоднократно поднимались и поднимаются изслѣдователями русской литературы, но болѣе или менѣе удовлетворительнаго разрѣшенія еще не получили, главнымъ образомъ потому, что громадное большинство древне-русскихъ памятниковъ донинѣ не издано, и дѣятелямъ исторіи русской письменности для всесторонняго обслѣдованія матеріала, даваемого богатствомъ нашихъ библіотекъ, приходится имѣть дѣло съ нимъ на мѣстѣ, что не всегда возможно, въ особенности для провинціальнаго ученаго. Съ другой стороны, „библіографія нашихъ книжныхъ собраній далеко не завершилась къ настоящему времени описаніемъ всѣхъ наличныхъ рукописей, и цѣлыя десятки тысячъ ихъ, находящіяся въ разныхъ общественныхъ и частныхъ библіотекахъ, не имѣютъ своихъ (печатныхъ) каталоговъ, а иногда остаются и вполне недоступными для изученія“, говоритъ Н. Никольскій ³⁾). Отчасти же виною тому

¹⁾ Рецензія на ук. трудъ П. В. В.—ва. Ж. М. Н. Пр. 1902 г. Ч. 342, стр. 430.

²⁾ Изъ области др.-русской литературы. Ж. М. Н. Пр. 1905 г. Ч. 350, стр. 239.

³⁾ Матеріалы для современнаго списка р. писателей и ихъ сочиненій. Спб. 1906 г., стр. 7.

были и сами изслѣдователи, которые, спѣша и торопясь съ своими выводами, нерѣдко ограничивались сопоставленіемъ двухъ-трехъ памятниковъ, часто случайно попавшихся имъ подъ руку. Таковымъ случайнымъ сопоставленіемъ является, напри-мѣръ, сличеніе Сахаровымъ ¹⁾ Слова Даниіла Заточника съ Пчелою, приведшее его къ убѣжденію, что онъ „вечаянно открылъ источникъ Слова Даниіла—въ такъ называемой книгѣ: Пчела. Поразительное сходство Слова Даниіла съ текстомъ Пчелы, буквальные выписки изъ этой книги—подтвердили мое первое предположеніе. Текстъ Пчелы, имѣющій сходство со Словомъ Даниіла, принадлежитъ къ спискамъ второго и третьяго разрядовъ. Здѣсь буквальные выписки очевидны“. Далѣе Сахаровымъ приводятся самыя выписки (153—154 стр.), дѣйствительно указывающія на ближайшее родство этихъ двухъ памятниковъ. Между тѣмъ, въ старѣйшихъ спискахъ Пчелы ²⁾ мы встрѣчаемъ изъ этихъ соотвѣтствій (всего 14) только два: „Аполлонъ Аеинѣйскій“ и „Злато огнемъ искушается“. Что же это за списки 2-го и 3-го разряда? Сахаровъ такъ характеризуетъ ихъ: „Составъ втораго разряда заключаетъ въ себѣ выборъ текстовъ изъ Евангелія и Апостолъ, изъ книгъ: Соломона, Ездры, Сираха, изъ сочиненій. Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, Максима, Епифура, Плутарха, Ливандра, изъ книги: Приточникъ (sic). Тексты списковъ сего разряда состоятъ изъ сокращенія перваго, съ особенными дополненіями. Списки 3-го разряда вмѣщаютъ въ себя выборъ изъ двухъ первыхъ, и также съ особенными дополненіями... Списки сего (2 и 3) разряда составлены безъ раздѣленія на главы“ и, имѣющіеся у Сахарова, писаны въ началѣ XVII вѣка. При сравненіи указаній Сахарова съ списками 1-го разряда („Пчела“, изд. Семеновымъ) обнаруживается, что Сахаровскія Пчелы 2-го и 3-го разряда представляютъ и по языку, и по составу настолько обрусѣвшую Пчелу, что ее можно считать Пчелой русскаго происхожденія, и, такимъ образомъ, ближе было бы къ истинѣ отнести связь между „Словомъ“ Даниіла и Пчелами Сахарова къ

¹⁾ Москв. 1843 г. № 9, стр. 149—155.

²⁾ Безсоповъ, Временникъ Импер. Моск. Общ. Ист. и Др. Р. М. 1857, кн. XXV, предисловіе, стр. VII.

вліянію перваго памятника на послѣднія. Связь между Пчелой и „Словомъ“ Даниїла чувствовалась, повидимому, уже древне-русскими книжниками, и въ скорописной рукописи начала XVI столѣтія (Сборникъ № 195 собранія Ундольскаго, по опредѣленію Безсонова, конца XV вѣка) непосредственно за Пчелою, восходящей къ первому и древнѣйшему изводу ея, идетъ „Даниїла Заточеника моление къ своему кнзю про-славу всеволодовичю“. Работа Сахарова достаточно рельефно отдѣляетъ крайнюю запутанность и затруднительность рѣшенія вопросовъ анонимной письменности, необходимость, по возможности; привлечь къ дѣлу цѣлый рядъ однородныхъ произведеній и въ конечныхъ выводахъ относительно того или другого памятника быть чрезвычайно осторожнымъ. Исслѣдователю нашего времени трудъ уже значительно облегченъ: мы имѣемъ такія работы, какъ Безсонова—о „Словѣ“ Даниїла Заточника и о Пчелахъ, Сухомлинова—о томъ же, Семенова—изданіе Пчелы по пергаменному списку, Михайлова—о славянскихъ сборникахъ изреченій, Сперанскаго—о томъ же, Архангельскаго и Яковлева—объ Измарагдѣ, Малинина—о Златоструѣ, изданіе И. А. Шляпкинымъ „Слова“ Даниїла Заточника по всѣмъ извѣстнымъ спискамъ.

Послѣднее изданіе ¹⁾, давъ сводку накопившейся литературы, начиная отъ изданія Калайдовича ²⁾ и кончая изданіемъ Порфирьева ³⁾, оживило интересъ къ Моленію Даниїла Заточника и вызвало цѣлый рядъ работъ, посвященныхъ этому памятнику, повидимому, поставившихъ его изученіе на твердую почву и давшихъ болѣе удовлетворительное рѣшеніе вопросовъ, имъ вызываемыхъ, чѣмъ работы прежнихъ изслѣдователей. Таковы работы: В. Щурата—Слово Даниїла Заточника ⁴⁾, А. І. Лященко—О времени написанія „Слова ва Даниїла Заточника“ ⁵⁾, его-же—О Моленіи Даниїла Заточника, Спб. 1896 г., В. М. Гуссова—Къ вопросу о редакціяхъ

¹⁾ Памятники др. письменности. LXXXI. Спб. 1889.

²⁾ Памятники Россійской словесности XII вѣка. М. 1821.

³⁾ Православный Собесѣдникъ. 1882, № 6.

⁴⁾ Записки Научоваго товарищества імени Шевченка, 1896, т. IX, кн. 1-ая.

⁵⁾ Труды X археологическаго съѣзда въ Ригѣ. 1896. I, 1.

Моленія Даниїла Заточника ¹⁾, рядъ отдѣльныхъ замѣчаній В. М. Истрина въ Журналѣ М. Н. Просвѣщенія ²⁾, его-же — Былъ ли Д. З. дѣйствительно заточенъ ³⁾? Взгляды, вынесенные этими учеными вошли уже въ оборотъ общихъ курсовъ и руководствъ по исторіи русской литературы (см. П. В. Владимірова о. с., В. А. Келтуялы-Курсъ исторіи р. литературы. Ч. 1-ая, кн. 1-ая, Спб. 1906), и ихъ мѣсто въ научной разработкѣ вопроса опредѣляется проф. Е. В. Пѣтуховымъ такъ ⁴⁾: Мы, со своей стороны, находимъ возможнымъ исполнѣ примѣнать къ гипотезѣ, установленной въ трудахъ Лященко, Гуссова и Истрина, и съ этой точки зрѣнія должны теперь взглянуть, въ краткихъ чертахъ, на „Моленіе“, какъ литературный памятникъ, возникшій на сѣверо-востокѣ въ XIII вѣкѣ и на его дальнѣйшую судьбу“. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, новыя работы едва-ли можно считать сказавшими последнее слово въ вопросѣ: 1) всѣ онѣ, не привлекая къ дѣлу новаго матеріала, кромѣ, пожалуй, Пчелы, изд. Семеновымъ, тѣмъ не менѣе, не считаются съ выводами предшественниковъ и рѣшаютъ вопросъ съ самаго начала: „ихъ трудъ не ограничиваетъ свободы его (новаго изслѣдователя) положительными данными, поскольку онъ расходится съ ними въ матеріальномъ содержаніи предрасположенія (школы, личнаго научнаго міросозерцанія)... Если бы разногласія объяснялись, исходя изъ быстрого усовершенствованія методовъ или открытія новыхъ фактическихъ данныхъ, то они имѣли бы малое значеніе, но въ обоихъ отношеніяхъ мы измѣненія не видимъ, слѣдовательно, разногласія возникаютъ на почвѣ несоотвѣтствія состоянія матеріала, методовъ и задачъ изученія памятника, ставимыхъ себѣ каждымъ отдѣльнымъ изслѣдователемъ“ ⁵⁾. 2) Нѣсколько важныхъ методологическихъ ошибокъ, вкравшихся въ новыя работы, дѣлають ихъ выводы и соображенія, по меньшей мѣрѣ, недостаточно

¹⁾ Лѣтопись Ист. фил. Общества при Новороссійскомъ Университетѣ. Т. VII. Одесса. 1900.

²⁾ Ж. М. Н. Пр. 1902, № 8, стр. 423—430; 1903, № 10.

³⁾ Лѣтопись Ист.-фил. Общ. при Нов. У — тѣ. Т. 10. Одесса. 1902.

⁴⁾ Русская литература. Древній періодъ. Юрьевъ 1911 г., стр. 156—157.

⁵⁾ Л. Бедржицкій. Къ литературѣ о Даниилѣ Заточникѣ. Р. Фил. Вѣстн. 1912. № 1—2, стр. 357—359.

доказательными и убѣдительными, по сравненію хотя бы съ трудомъ Безсонова и статьей И. Н. Жданова, оконченной, повидимому, до 1880 года ¹⁾. Такъ, А. І. Лященко, исходя изъ вполне правильной мысли о смѣшеніи редакцій, въ то же время—и чуть ли даже не въ силу этого—отдаетъ въ своемъ изслѣдованіи предпочтеніе древнѣйшему тексту XV ст. и рѣшаетъ вопросъ о времени написанія „Слова“ исключительно на основаніи имени Ярослава Всеволодовича, въ которому оно обращено въ спискахъ извода XIII вѣка, считая, кромѣ того, но почему неизвѣстно, что „по обѣмъ редакціямъ, Ярославъ—князь Переяславля Южнаго (это признается всѣми (?) изслѣдователями ²⁾)“. В. М. Гуссовъ, отрицая смѣшеніе редакцій, также отдаетъ предпочтеніе изводу XIII вѣка: но основанія, по которымъ онъ пришелъ къ послѣднему убѣжденію, скорѣе носятъ характеръ субъективнаго впечатлѣнія, нежели вытекаютъ изъ детальнаго обслѣдованія всѣхъ списковъ того и другого извода, что должно бы быть краеугольнымъ камнемъ научнаго изслѣдованія всякаго памятника древне-русской письменности, не знавшей правъ литературной собственности и потому безцеремонно сокращавшей и дополнявшей оригиналъ при перепискѣ. „Для насъ въ качествѣ послѣдняго“—исходнаго пункта для заключеній—„служить анализъ Моленія (Слова) по изводамъ и въ иныхъ случаяхъ даже по отдѣльнымъ спискамъ“, говоритъ на 1-ой страницѣ своего труда В. М. Гуссовъ, а что онъ понимаетъ подъ анализомъ, выясняется на 5-й страницѣ: „Согласно методу изслѣдованія, избранному нами, или точнѣе—согласно методу, подсказанному намъ самой природой редакцій памятника, мы должны бы были прежде всего подробно изложить содержаніе (N3) каждаго извода въ отдѣльности. Что касается редакціи I, то изложеніе содержанія Слова по ея спискамъ является столько же затруднительнымъ, сколько и излишнимъ ³⁾. Насколько субъективны и мало научны заявленія подобнаго

¹⁾ Сочиненія И. Н. Жданова, т. 1, стр. 273, прим. И. А. Шляпкина.

²⁾ О времени написанія «Слова Д. З.». Труды X археолог. съѣзда въ Ригѣ. Т. I. 1896, стр. 291.

³⁾ О. cit., стр. 5.

характера, достаточно показывает то обстоятельство, что И. Н. Ждановъ не только не затруднился дать планъ и изложение „Слова“ въ изводѣ XII вѣка ¹⁾, но даже пришелъ въ заключенію, выраженному имъ такъ: „Итакъ, въ Словѣ Даниїла Заточника, какъ оно извѣстно по такъ называемой редакціи XII вѣка есть нѣкоторый удобно распознаваемый планъ. Нельзя того же сказать о второй редакціи нашего памятника“ ²⁾..... „Не смотря на сравнительную давность списка, редакція XIII вѣка должна быть названа неудачной передѣлкой того текста Слова Даниїла, который извѣстенъ по спискамъ XVII вѣка“ ³⁾.

Такимъ образомъ, пересмотръ вопроса о Моленіи Даниїла Заточника, въ частности объ его источникахъ и отношеніи къ современнымъ ему памятникамъ древне-русской письменности, указанными работами не исключается, чѣмъ и объясняется появленіе настоящаго опыта историко-литературнаго изслѣдованія.

¹⁾ О cit., стр. 318—323.

²⁾ О. cit. стр. 323.

³⁾ О cit. стр. 327.

I.

Изданія Слова Даниїла Заточника и обзоръ литературы вопроса.

Моленіе Даниїла Заточника впервые напечатано, съ нѣкоторыми выпусками, Н. М. Карамзинымъ въ Исторіи Государства Россійскаго ¹⁾ по списку, сообщенному К. Θ. Калайдовичемъ, подъ заглавіемъ „Слово о Даниилѣ Заточникѣ. Рукопись, въ которой находилось Моленіе, принадлежала тогда московскому купцу А. С. Шульгину и поступила затѣмъ въ библіотеку гр. Толстого (нынѣ Имп. Публ. Б-ка, О. I, 65; начала XVII вѣка, Карамзинъ относилъ ее къ XVI вѣку). При изданіи Н. М. Карамзинъ пользовался разночтеніями изъ какаго-то другого, въ настоящее время неизвѣстнаго списка, характерной чертой котораго было наименованіе князя—адресата Моленія Ярославомъ. „Слово о Даниилѣ Заточникѣ“ для Н. М. Карамзина, „если и не достовѣрное, если и не имъ писанное, то по крайней мѣрѣ любопытное: оно имѣетъ признаки древности и напоминаетъ нѣкоторыя старыя уже забытыя Русскія пословицы“.

Полный текстъ Толстовскаго списка напечатанъ былъ К. Θ. Калайдовичемъ въ Памятникахъ Россійской Словесности XII вѣка ²⁾ съ слѣдующими замѣчаніями о рукописи и

¹⁾ 2-е изд. 1819 г., т. VIII, стр. 151—155; изд. Эйперлинга, т. V, прим. 48, ст. 17—20.

²⁾ М. 1821 г., стр. 227—240.

объ авторѣ: „Даніилъ, Герой Эпическаго Слова, жилъ въ XII вѣкѣ, былъ сосланъ въ заточеніе на озеро Лаче (въ Олонецкой Губерніи), и тамъ написалъ сіе Посланіе, которое страннымъ образомъ дошло въ руки Князя: Георгій Долгорукій приказалъ освободить его. Не знаемъ, кто былъ этотъ Даніилъ и за что подвергся ссылкѣ, только въ лѣтописяхъ долго сохранялось въ памяти мѣсто его заточенія. Такъ въ описаніи побѣды, одержанной въ 1378 году на берегахъ Вожи надъ Татарами, сказано, что тамъ плѣнили нѣкоего священника пришедшаго изъ Орды, у коего нашли мѣшокъ зелій смертоносныхъ: по истязаніи, несчастный сосланъ на Лаче озеро, идѣже бѣ Данило Заточникъ¹⁾... Обращаясь къ современному Князю, сочинитель называетъ его сыномъ Великаго Царя Владимира (II-го), о которомъ Митрополитъ Никифоръ говоритъ, что Богъ его отъ Царское и Княжеское крови смѣсилъ, напоминая сими выраженіями родство Мономаха съ Императорскимъ Византійскимъ Домомъ. Слова Даніиловы, безъ сомнѣнія, относятся къ Георгію Долгорукому. Даніилъ ссылается на Святослава Игорева и князя Ростислава; но словъ приписываемыхъ первому: братіе! намъ ли отъ града (Царяграда) погибнути, или граду отъ насъ плѣнену быти? нѣтъ въ извѣстныхъ спискахъ Несторовой Лѣтописи; а отрицаніе отъ Курскаго Княженія: не лгалъ бо ми Ростиславъ Князь: лѣпши бы ми смерть, а не Курское Княженіе, приписывается въ Лѣтописяхъ не Ростиславу, а Андрею Владиміровичу Переяславскому²⁾. Этотъ Ростиславъ не сынъ ли Георгія Долгорукаго? Слогъ Даніилова Слова, если оно дѣйствительно писано симъ изгнанникомъ въ XII вѣкѣ, уже много измѣнился отъ времени. Н. М. Карамзинъ помѣстилъ оное, по списку нами сообщенному, въ прибавленіяхъ къ VIII тому Исторіи Государства Россійскаго.., съ нѣкоторыми выпусками. Теперь вполнотѣ предлагаемое Слово взято изъ тойже рукописи, при-

¹⁾ Лѣтописи: Троицкая пергаминая, Никоновская, Древняя и другія. Татищевъ называетъ Даніила затворникомъ. Прим. К. Ѡ. Калайдовича.

²⁾ Лучше ми того смерть со всею дружиною на своей отчинѣ и дѣдинѣ пріяти, нежели Курское взяти Княженіе. Это сказалъ въ 1139 году Андрей, когда В. К. Всеволодъ Ольговичъ изгонялъ его съ престола Переяславскаго, отдавая въ замѣну Курское Княженіе. Лѣтоп. съ Воскр. списка. Прим. К. Ѡ. Калайдовича.

надлежащей бібліотекѣ Графа Толстова (№ 73, въ 8. л. 251—259), писанной разными почерками скорописью, въ концѣ XVI или началѣ XVII вѣка, и содержащей, въ числѣ многихъ духовныхъ отрывковъ, нѣсколько словъ Іосифа Волоколамскаго на еретиковъ Новгородскихъ. Небольшія разнорѣчія заимствованы изъ другаго списка, извѣстнаго Исторіографу“.

Взгляды Н. М. Карамзина и К. Θ. Калайдовича на природу памятника и на личность князя-адресата были приняты безусловно и вошли въ оборотъ учебныхъ курсовъ того времени. Такъ, въ руководствѣ К. Зеленецкаго ¹⁾ „Слово о Даниилѣ Заточникѣ“ признается писаннымъ къ великому князю Юрію Владиміровичу Долгорукому „нѣкимъ Даниломъ съ озера Лаче“. Здѣсь „Даниилъ жалуется на свою бѣдность говоритъ о горькой судьбѣ челоуѣка, находящагося въ опалѣ, и о своей собственной и распространяется объ отношеніяхъ Князя къ окружающимъ его. Слово это представляетъ непритворное, поэтическое сліяніе грусти съ веселой шуткой и остроумія съ горькимъ сѣтованіемъ“. А. Глаголевымъ ²⁾, нѣсколько ранѣе, указываются въ общихъ чертахъ и литературные источники „Слова“: „Оно представляетъ искусное смѣшеніе Поэзіи съ Прозою,—троповъ и сравненій, заимствованныхъ изъ Священнаго Писанія, съ поговорками и пословицами. Короче скажемъ: Слово сіе можетъ похвастаться образцомъ древняго образованія, народности, письменнаго и даже разговорнаго языка, какой употребляли наши предки при Дворѣ и въ лучшихъ обществахъ“.

Въ 1840 году архимандритомъ Гавріиломъ ³⁾ Слово Даниила Заточника было внесено въ число памятниковъ русской философіи, и сдѣлана попытка передать его на современномъ языкѣ стихомъ. Въ виду малоизвѣстности и малодоступности этого перевода позволю себѣ привести его цѣликомъ.—„Его (Даниила) философія“, говоритъ арх. Гавріиль, „носитъ на

¹⁾ Исторія русской литературы для учащихся. Од. 1849 г. стр. 30.

²⁾ Умозрительныя и опытыя основанія словесности. Изд. 2-е. Ч. IV, стр. 19, § 24. СПб. 1845 г.

³⁾ Исторія философіи. Ч. VI. Каз. 1840 г., стр. 34—41, § 150.

себѣ видимую печать опытной Соломоновой премудрости. Послушаемъ нѣсколько Заточника:

Братцы!

Вострубимъ въ златокованныя трубы;
Въ разумъ ума своего.
Начнемъ бить въ серебряныя органы;
Возвѣмъ свою мудрость.

Князь, Государь мой!
Я трава блекнущая,
Растущая за стѣною,
Не озаряемая солнцемъ,
Не орошаемая дождемъ,
Князь, Государь мой!
Я обидимъ отъ всѣхъ,
Огражденъ страхомъ—грозы твоей,
Какъ твердымъ оплотомъ.
Не возри на меня, Государь мой!
Какъ волкъ на агнца.
Возри на меня, Государь мой!
Какъ мать на младенца.
Птицы небесныя,
Ни орютъ, ни сѣютъ,
Ни въ житницу собираютъ;
Но уповаютъ на милость Божию.
Такъ и мы, князь Государь нашъ!
Желаемъ твоей милости.

Увы, князь Государь мой!

Кому любовь;
Мнѣ лютое горе.
Кому Бѣло озеро;
Мнѣ чернѣе смолы.
Кому Лачъ;
Мнѣ горькій плачь.
Кому Новгородъ;
Мнѣ опалые углы.
Не цвѣтетъ моя участь.
Князь Государь мой.

Ты веселишься многими брашнами;
Я вкушаю хлѣбъ сухой.
Ты пьешь сладкое питье;